

Шахбанова Патимат Абдулжалиловна

РОЛЬ ВНЕЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ПОБУЖДЕНИЯ

В статье рассматривается лингвистическая проблематика внеязыковых средств выражения побуждения. Исследование показало, что при выражении побуждения внеязыковые средства вносят в речевой акт дополнительную информацию, выражают побуждение без вербальных конкретизаторов, комбинируются с вербальными средствами, содержат информацию о говорящем, способствуют разграничению вариантов значения побуждения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 202-205. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. Петрова Л. А. Линейно-вербальное пространство художественного текста в когнитивном аспекте // Альманах современной науки и образования. Языкознание в синхронии и диахронии: сб. науч. тр. Тамбов: Грамота, 2007. Вып. 2. Ч. 1. С. 224-226.
15. Пиванова Э. В. Гармоническая функция языкового повтора в организации художественного текста (на материале русскоязычных прозаических текстов В. Набокова) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. 2. С. 141-147.
16. Хлебникова М. В. Переходные явления в сравнительных конструкциях, их отражение в синонимии (на материале русских и английских художественных текстов) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. 2. С. 195-197.

MODERN METHODS AND APPROACHES TO LITERARY TEXT RESEARCH

Shatilova Lyubov' Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Moscow State Regional Institute of Humanities
shatilova-79@mail.ru

The article considers the modern approaches and methods of literary text research. The author presents different points of view of modern linguists in which the text is revealed as hierarchical unity of the highest rank, multi aspect and multidimensional formation, combining the characteristics of a system object, a complex symbol and communicative whole.

Key words and phrases: literary text; textual criticism; pragmatics; text linguistics; linguo-cultural aspect.

УДК 81.367;81.366

Филологические науки

В статье рассматривается лингвистическая проблематика внеязыковых средств выражения побуждения. Исследование показало, что при выражении побуждения внеязыковые средства вносят в речевой акт дополнительную информацию, выражают побуждение без вербальных конкретизаторов, комбинируются с вербальными средствами, содержат информацию о говорящем, способствуют разграничению вариантов значения побуждения.

Ключевые слова и фразы: внеязыковые средства; паралингвистические средства; коммуникация; побуждение; интонация, речевой акт.

Шахбанова Патимат Абдулжалиловна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, Республика Дагестан, г. Махачкала
patyashahbanova@mail.ru

РОЛЬ ВНЕЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ПОБУЖДЕНИЯ[©]

Как показывают исследования, в любом акте речевого общения коммуниканты преследуют определенные цели (сообщение информации, побуждение, запрос информации), которые в итоге влияют на деятельность собеседника.

Языковая система сама по себе всегда достаточна для того, чтобы внутренними средствами выразить любое мыслительное содержание, включая чувства, волеизъявление и разного рода эмоции.

Однако словами можно передать только фактические знания. Несмотря на то, что люди взвешивают свои слова, возможна «утечка» скрываемых чувств через мимику, жесты, интонацию и тембр голоса, то есть информация, не поддающаяся словесному выражению, передается внеязыковыми средствами. Именно внеязыковые средства помогают нам убедиться в искренности сказанного или же, напротив, поставить сказанное под сомнение.

Предметом рассмотрения в данной статье являются внеязыковые средства, несущие идею побуждения.

В качестве внеязыковых средств выражения побуждения выступают в первую очередь паралингвистические средства.

«Речевое сообщение не может быть фактом коммуникации без паралингвистического сопровождения. Поэтому паралингвистические средства в той или иной степени представлены в каждой речевой единице» [7, с. 367].

Очень часто физические данные голоса говорящего при выражении им побуждения несут в себе информацию, являющуюся для воспринимающего основой к различным ответным действиям с привлечением собственного опыта и знаний о тех или иных свойствах субъекта. Например:

- Ну, гуси-лебеди, что подельвали?
- Ей-богу, – сказал Балаганов, прикладывая руку к груди. – Это все Паниковский затеял.

– *Паниковский!* – строго сказал командор.

– *Честное, благородное слово!* – воскликнул нарушитель конвенции. – *Вы же знаете Бендер, как я вас уважаю! Это все балагановские штуки* [5, с. 125].

Показателем выражения побуждения, а именно приказа, здесь является не само предложение, а фонационное паралингвистическое средство, интонация. Сила голоса, с которым произнесена фраза «Паниковский!», требует объяснения от провинившегося человека. Об экспрессивных данных голоса, которым произнесена данная фраза, мы узнаем из контекста.

Рассмотрим другой пример, где паралингвистическое средство помогает адресанту правильно воспринять сказанное говорящим и поступить соответствующим образом:

Он нарочно не откликнулся, что дальше скажет?

– *Сергунь!* – ласково позвала Клава. – *Сергей встал, загасил окурок и пошел в горницу* [10, с. 88].

По структуре оба приведенных предложения абсолютно одинаковы. Однако в первом случае говорящий приказывает, во втором случае – просит. Разграничению этих оттенков побуждения способствует фонационное паралингвистическое средство, интонация.

Так же как и в русском языке, в даргинском языке интонация играет немаловажную роль при выражении побуждения. Например:

ЛехЛехъи! – *вявьиб* Василийлира [4, с. 116]– / *Замолчи!* – крикнул и *Василий* (перевод здесь и далее наш – П. Ш.).

Для выражения запрета в данном контексте использован императив *лехЛехъ*–и и восклицательная интонация.

Однако следует отметить, что фонационные паралингвистические средства: тембр речи, ее темп, громкость, мелодика речи, интонация – не всегда помогают правильно воспринять истинные чувства говорящего, т.к. очень часто позитивный вербальный текст может сопровождаться фонационными характеристиками со значением отрицательного отношения. Это происходит, например, если говорящий, выражая побуждение в смягченной форме, может ввести собеседника в заблуждение, желая при этом навредить ему. Например:

Тятин (негромко). *Софья Васильевна, дельце у меня к вам... Доктор, понимаете, посоветовал нашему Алексею Гавриловичу в театрах бывать. Так уж вы не откажите разделить с ним это грустное путешествие...*

Софочка. Право не знаю. Хорошо. Попробую [3].

Контекст показывает, что разговор происходит между заместителем директора и секретаршей. Говорящий ласковым, заботливым тоном подталкивает секретаршу к аморальным поступкам (интригам с директором).

Встречается и обратное, когда, выражая побуждение в категорической форме, повышенным, властным тоном, говорящий желает слушающему только добра.

Жестом руки, движением головы, направлением взгляда, без всяких вербальных конкретизаций говорящий очень часто побуждает реципиента к определенным действиям. Например:

– *Что же теперь будет-то?* – спросил Кузьма, непонятно к кому обращаясь – к самому себе или к ревизору.

Ревизор покосился на ребят.

– *Идите отсюда!* – *цыкнул на них Кузьма, и они гуськом засеменили в свою комнату* [9].

Направлением взгляда адресат требует от собеседника, чтобы тот увел детей из комнаты. В большинстве случаев подобные паралингвистические средства как средства побуждения используют говорящие, имеющие определенную власть над слушающим, выражая при этом требование или категорический приказ. Например:

Но человека человек послал к анчару властным взглядом. И тот послушно в путь потек [8].

Таким образом, внеязыковые средства побуждения являются также источником информации о говорящем, о его социальных и возрастных чертах, свойствах характера. Подобное побуждение характеризуется обязательностью исполнения со стороны собеседника. Рассмотрим аналогичный пример.

Но как время было довольно позднее, то ничего этого он мне доказать не мог, а буфетчик видит, что мы оба пьяны, моргнул на нас молодцам, а те подскочили – человек шесть и сами просят... «пожалуйте вон», а сами подхватили нас обоих под руки и за порог выставили [6, с. 463].

Чтобы правильно среагировать на такое побуждение, слушающий должен быть знаком со всеми повадками говорящего.

Следует заметить, что так же, как и в русском языке, языковое выражение побуждения в даргинском языке может сопровождаться невербальными, кинетическими факторами, такими как жесты, мимика, телодвижения и т.д. Это, прежде всего, зависит от степени экспрессивности выражаемого запрета и, конечно же, может повлиять на успешность или неуспешность волеизъявления. Запрет может быть выражен кинетическими средствами без вербального сопровождения. Например:

«*Ху лехЛехъи, гьанна ургамарулхъад*» *ибси пикриличил Зумрудли Насибала хЛевала дуб зузбариб* [2, с. 49]. / «*Ты подожди, сейчас не вмешивайся*» – с такой мыслью Зумруд *дернула Насибу за платье.*

Информация, передаваемая от говорящего к слушающему, может быть жизненно важной, а человек не всегда располагает возможностью использовать языковые средства. Рассмотрим пример:

И вдруг расплакалась, разрыдалась... – Нету, нету, Федя, у тебя матери... Уже она-то из-за тебя попреживала, уж она-то бы обрадовалась...

Петр, не спуская глаз с Григория – тот накалился от радости до предела, – толкнул сестру в бок: дескать, попридержи себя.

– *Не буду, не буду, ребята, плакать* [1, с. 101].

Здесь необходимо привести контекстное пояснение. У младшего брата, Григория, от перевозбуждения начинались эпилептические припадки, которые в один прекрасный день могли его привести к смерти. Поэтому Петр, старший брат, требует, чтобы сестра перестала причитать.

В данном случае внеязыковое средство выражает запрет.

Жесты и мимика также могут комбинироваться с вербальными средствами, выражающими побуждение, передавая тот же смысл. Если, например, указывая на предмет, адресат говорит: – «Дайте!», то его жест дополняет предложение, которое равнозначно фразе «Дайте мне вещь, которая находится там». Жест здесь является актуализатором. Подтвердим сказанное примером:

...Автомобили разместились в противоположные стороны.

– *Видите, – сказал Остап, когда американскую машину заволокло пылью, – все произошло так, как я вам говорил. Мы ехали. На дороге валялись деньги. Я их подобрал. Смотрите, они даже не запылились. – И он затрещал пачкой кредиток* [5, с. 39].

Невербальное средство «Затрещал пачкой кредиток» выступает как дополняющий элемент, выражая тот же смысл, что и вербальное средство «смотрите». Если опустить вербальный элемент данного побуждения, то значение побуждения не претерпевает никаких изменений.

Языковое выражение запрета может также сопровождаться внеязыковыми средствами, что имеет целью придать экспрессивность высказыванию и таким образом повысить влияние говорящего на слушающего. Например:

Лиза, не дожидаясь, что ответят братья, живехонько замахала руками:

– *Не говори, не говори, чего не надо!* [1, с. 101].

В качестве внеязыковых средств побуждения могут выступать также динамические и статистические ситуационные маркеры. Например:

Посетители сада тревожно зашептались. Минут пять шофер просительно смотрел через садовую решетку и, потеряв, видно, надежду заполучить пассажира, вызывающе крикнул:

– *Такси свободен! Прошу садиться!*

Но никто из граждан не выразил желание сесть в машину «Эх, прокачу». И даже само приглашение шофера подействовало на них странным образом. Они понурились и старались не смотреть в сторону машины. Шофер покачал головой и медленно отъехал [5, с. 11].

Внешние по отношению к субъекту факторы (в данном случае ситуация) побудили водителя отъехать от этого места.

Невербальное поведение субъекта также может побудить собеседника к определенным действиям. К подобным фактам можно отнести случай, когда не отличающаяся гостеприимством хозяйка может повести себя так, что гости постараются уйти как можно быстрее и больше никогда не придут.

Невербальное поведение, выражающее побуждение, может быть осознанным и неосознанным, самопроизвольным. В рассмотренном выше примере поведение осознанное.

Довольно часты случаи, когда преподаватель ставит зачет студенту ради того, чтобы тот его «оставил в покое». Субъект (студент) в данном случае своим поведением неосознанно побуждает объекта (преподавателя) к определенным ответным действиям.

Аналогичный пример, когда молчаливое, безропотное подчинение со стороны нижестоящего по должности побуждает начальника к дальнейшим необъективным действиям по отношению к подчиненному.

Проанализированные примеры позволяют утверждать, что при выражении побуждения внеязыковые средства играют существенную роль: 1) вносят дополнительную информацию (иногда противоречащую смыслу вербальной); 2) комбинируются с вербальными средствами, передавая тот же смысл; 3) выражают побуждение без всяких вербальных конкретизаторов; 4) способствуют разграничению вариантов значения побуждения (приказа, просьбы, мольбы, запрета, разрешения и т.д.); 5) являются источниками информации о говорящем.

Список литературы

1. **Абрамов Ф. А.** Дом. Л., 1979. 205 с.
2. **Абу-Бакар А.** Даргинские девушки // Абу-Бакар А. Собрание сочинений. Махачкала, 1991. Т. 1. Повести и рассказы. С. 49-457.
3. **Зощенко М.** Избранное [Электронный ресурс]: в 2-х т. URL: <http://bookz.ru/authors/zobenko-mihail/zoschen/page-64-zoschen.html>. (дата обращения: 03.03.2015).
4. **Зулпукаров З.** Бездельник // Зулпукаров З. Собрание сочинений. Махачкала, 1963. С. 116-140.
5. **Ильф И., Петров Е.** Золотой теленок. М., 2011. 416 с.
6. **Лесков Н. С.** Очарованный странник // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11-ти т. М., 2009. Т. 4. С. 463-513.
7. **Лингвистический энциклопедический словарь.** М., 1990.
8. **Пушкин А. С.** Анчар [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1828/0480.htm (дата обращения: 12.03.2015).
9. **Распутин В.** Деньги для Марии [Электронный ресурс]. URL: <http://tululu.org/read64063/3/> (дата обращения: 03.03.2015).
10. **Шукшин В.** Сапожки // Шукшин В. Избранное. М., 1992. С. 88-89.

ROLE OF EXTRA-LINGUISTIC MEANS WHILE EXPRESSING INDUCEMENT**Shakhbanova Patimat Abdulzhalilovna***Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of the Dagestan Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Republic of Dagestan, Makhachkala
patyashahbanova@mail.ru*

The article considers the linguistic problematics of extra-linguistic means of expressing inducement. The research shows that when expressing inducement extra-linguistic means bring to a speech act additional information, express inducement without verbal concrete means, combine with verbal means, contain information about a speaker, and help to differentiate variants of meaning of inducement.

Key words and phrases: extra-linguistic means; paralinguistic means; communication; inducement; intonation; act of speech.

УДК 882:417.3

Филологические науки

В статье подвергается исследованию лингвокультурный феномен Лондонского текста английской литературы. На основании анализа репрезентации и интерпретации его ключевых концептов LONDON (ЛОНДОН), DEATH (СМЕРТЬ), DAY (ДЕНЬ), NIGHT (НОЧЬ) авторы делают выводы об особенностях характерной для него сверхтекстовой картины мира. Составляющие сверхтекста объединены образом города, который живет сложной, двойственной жизнью. Исследование осуществляется на материале произведений Дж. Гринвуда, Ч. Диккенса, С. Кинзеллы.

Ключевые слова и фразы: текст; сверхтекст; сверхтекстовая картина мира; концепт; концептосфера; Лондонский текст английской литературы.

Шурупова Ольга Сергеевна, к. филол. н.**Коротина Галина Ивановна**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Липецке
shurupova2011@mail.ru; confup@mail.ru*

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ЛОНДОНСКОГО ТЕКСТА
АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ[©]**

В настоящее время развитие лингвистики осуществляется в русле антропоцентрической парадигмы, которая ставит перед учеными новые цели исследования языка, предполагает появление новых принципов и методов языкознания. Лишь в русле данной парадигмы стало возможным исследование такого лингвокультурного феномена как сверхтекст, представляющий собой «открытую систему текстов, которые образуют единую мифотектоническую парадигму, характеризуются сходной модальной установкой и в концептосферах каждого из которых проявляется общая сверхтекстовая картина мира» [4, с. 227].

Важнейшим шагом в процессе исследования того или иного городского сверхтекста являются выявление его ключевых концептов и описание совокупности языковых средств, объективирующих данный концепт. Анализ различных городских сверхтекстов английской литературы показывает, что в их концептосферах обычно можно обнаружить такие концепты как *NATURE-CULTURE (ПРИРОДА-КУЛЬТУРА)*, *LIGHT-DARKNESS (СВЕТ-ТЬМА)*, *LIFE-DEATH (ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ)*, как правило, «вступающие друг с другом в отношения бинарной оппозиции» [5, с. 296]. Однако данные концепты могут реализовать в пределах разных сверхтекстов различные признаки, иногда не характерные для них в стандартной языковой картине мира. В таком случае в данной системе текстов складывается особая сверхтекстовая картина мира. «Нередко в результате интерпретаций прецедентных для данной культуры текстов образуется... сверхтекст, составляющие которого строятся на основе сходных мифологических кодов. В каждой из данных составляющих присутствуют элементы субъективного, характерного для текстовой и индивидуально-авторских картин мира, и объективного, присущего сверхтекстовой картине мира» [7, с. 214].

Особой сверхтекстовой картиной мира характеризуется и Лондонский текст английской литературы, который «занимает важнейшее место в английской литературе, в частности, в романах Ч. Диккенса, где Лондон предстает не столько как богатая, шумная столица Британской империи, сколько как мрачный, серый, неуютный город на берегу большой реки, который, как и Петербург, ломает человеческие судьбы, губит